

«Обладатель сорока копий» в списке Дафтар-и Чингиз-наме: определение, значение, символ

У. М. Агатай

*Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан*

Аннотация

В статье рассматривается значение термина «обладатель сорока копий» («қырық сүзгілі»), в отдельном списке тюрко-татарской хроники конца XVII в. Дафтар-и Чингиз-наме. Кроме того, предпринята попытка идентификации некоторых персонажей из данного источника как «обладателя сорока копий Болат бахадура» и его сына «Бек бия» с реальными историческими личностями (беками, племенными вождями) эпохи золотоордынского хана Джанибека. В военной истории древних насельников Евразии и поздних средневековых тюрко-монгольских кочевых племён копья и пики были одним из основных видов оружия, ближнего боя и неоднократно в летописях отмечалась их важность. Помимо основного, функционального, боевого назначения, копья и пики в воинской культуре и традиции тюрко-монгольских кочевников Великой степи имели еще символическое значение. Копье как предмет вооружения, использовавшийся при таранной атаке и в ближнем бою, эволюционировало в символ государственности в виде штандартов, знамен, а обладание им приравнялось к статусу «главнокомандующего» или «крупного военачальника». В связи с этим, анализируя и учитывая непрерывную многовековую воинскую традицию степных кочевников, в статье предполагается, что словосочетание «обладатель сорока копий» («қырық сүзгілі») в Дафтар-и Чингиз-наме эквивалентно «командующему огромного войска». По нашему мнению, в данном источнике *копье-пика* представлено как абстрагированный текстовый символ, обозначающий «армию», «огромное войско», а ее обладатель является «главнокомандующим», «крупным военачальником».

Ключевые слова

Древние турки, Улус Джучи, копье, пика, беклербек, кунграты, гвардия, символ, воинская культура, воинская традиция.

Для цитирования

Агатай У.М. «Обладатель сорока копий» в списке Дафтар-и Чингиз-наме: определение, значение, символ // Universum Humanitarium. 2021. № 1. С. 92–114
DOI 10.25205/2499-9997-2021-1-92-114

“The Holder of Forty Spears” in the list of Dāftār-i Čingiz-nāmā: definition meaning, symbol

O. M. Agatay

*L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan, Kazakhstan*

Abstract

The article explains the meaning of the term “*the Holder of Forty Spears*” (“қырық сүңзілі”) in a separate list of the Turko-Tatar Chronicles *Dāftār-i Čingiz-nāmā* at the end of the XVII century. Besides, a trial of identifying some characters was done from the mentioned source as “*the Holder of Forty Spears*” – Bolat bahadur” and his son “Bek bey” with real historical figures (*beks*, tribal chiefs) of the Golden Horde at the time of Janibek Khan. In the military history of the ancient settlers of Eurasia and late medieval Turko-Mongol nomadic tribes, spears and lances were one of the main types of weapons of the close combat and their importance was mentioned more than once in the writings. In addition to the basic, functional, combat assignment, spears and lances in the military culture and traditions of the Turko-Mongol nomads of the Great Steppe had a symbolic meaning. A spear, as a means of armament, used in a ram attack and a close combat, evolved into the symbol of statehood in the form of banners, flags, and possessing them equaled the status of “a commander-in-chief” or “a major warlord”. In this regard, by analyzing and taking into consideration continual several century-long military traditions of the steppe nomads, the article implies the word combination “*the Holder of Forty Spears*” (“қырық сүңзілі”) in *Dāftār-i Čingiz-nāmā* is equal to “Commander-in-Chief Army”, in other words, in our opinion, in this source *spear-lance* is represented as an abstracted textual symbol indicating “an army”, “a huge troop” and its Holder as “a commander-in-chief”, “major warlord”.

Keywords

Göktürks, Ulus of Joči, a spear, a lance, Qongrats, Beglerbegi, the guards, symbol, military culture, military tradition.

For citation

Agatay O. M. “The Holder of Forty Spears” in the list of Dāftār-i Čingiz-nāmā: definition meaning, symbol. *Universum Humanitarium*. 2021. No 1. P. 92–114
DOI 10.25205/2499-9997-2021-1-92-114

Введение

В жизни древних кочевников Евразии оружие не только служило средством поражения и защиты, но и имело социокультурное значение. С развитием воинской культуры оружие наряду со своей основной функцией начинает выполнять символическую роль, а так-

же воспринимается как атрибут военно-политической инвеституры. В изобразительных источниках кочевники Центральной Азии, Алтая, хунну, сяньби применяли копья с бунчуками и знаменами. В китайских летописях отмечено, что у древних тюрков были знамена с наверхшлемом в виде золотой волчьей головы, поскольку волк считался тюркским тотемом [Бичурин, 1950. Т. 1. С. 221, 229].

На древнетюркских петроглифах Монголии, Алтая, Кара-Оюка, в Семиречье представлены рисунки различных вариантов знамен, крепившихся к древкам копий под наконечниками. Традиции символического использования определенных видов оружия были продолжены уйгурами, енисейскими кыргызами. Копья со знаменами и штандартами средневековые кочевники Центральной Азии использовали не только для церемоний, но и в качестве боевого оружия [Худяков, 2012. С. 23, 24]. По мнению казахского археолога З.С. Самашева, знамена являлись официальными инсигниями власти правителей, флаги и штандарты относились к военной аристократии, бунчуки – к воинам [Самашев, 1992. С. 174–177].

В истории тюрко-монгольских кочевых племен оружие таранной атаки – копья и пики были чуть ли не основным оружием ближнего боя. Исследователи неоднократно в своих работах отмечали их важность [Кушкumbaев, Бобров, 2010. С. 133–146]. Символическое значение копий сохранялось в культуре тюрко-монгольских кочевников в период образования Монгольской империи. Одним из символов государственности Чингиз-хана было «девятибунчужное» знамя *tuу – süilde*, которое особо охранялось гвардией *kebteüil* [Сокровенное сказание монголов, 1941. С. 173]. Древко ее представляло собой копье, к острию которого привязывались конские гривы длинными кистями [Банзаров, 1955. С. 274–275]. Вероятно, эта традиция существовала у казахов вплоть до этнографической современности. Так, на фотографии Н.Н. Нехорошева «Тай-казан в мавзолее Ахмада Йасаи», снятой в 1871–1872 гг. вокруг большого бронзового котла – *тай-казана*, который находится внутри мавзолея ¹, расставлены 9 *байраков* (синоним *tuу – süilde*) с конскими гривами в виде копеечного древка (жердь) [Резван, 2016. С. 249], см. рисунок.

Материалы и методы исследования

Непосредственным источником для нашей статьи стал фрагмент фольклоризированного историко-литературного памятника

¹ Мавзолей Ходжа Ахмада Ясаи находится в г. Туркестан, областном центре Туркестанской области Республики Казахстан.

Тай-казан в мавзолее Ахмада Йасави. Стекланный негатив, 29,6 × 23,6 см, 1871–1872 гг. Фотоотдел научного архива Института истории материальной культуры РАН, № IV-579 [по: Резван, 2016]

Tai Kazan in the mausoleum of Ahmad Yasavi. Glass negative, 29,6 × 23,6 cm, 1871–1872. Photo Department of the Scientific archive of the Institute of the History of material culture of the Russian Academy of science, no. IV-579.

Дафтар-и Чингиз-наме – тюрко-татарской хроники конца XVII в.² Дополнительными источниками для настоящей статьи служат тексты в эпитафиях в честь тюркских каганов и полководцев, переведенные и транслитерированные на русский, английский, тюркские языки-первоисточники – *Сокровенное сказание монголов* второй половины XIII века, хроники и летописи средневековых арабских авторов, живших в XIV в.: Ибн-Баттута (*Тухфат ан-нуззар фи гара'иб ал-амсар ва-'аджа'иб ал-асфар*), Ибн Фадлаллах ал-Умари (*Масалик ал-абсар фи мамалик ал-амсар*), Ибн Нәзир ал-Джаиш (*Таскиф ат та'риф б-и-л мусталах аш шариф*). Также для работы привлекался монгольский словарь *Муккадимат ал-Адаб* XV в., генеалогия хивинских ханов *Фирдаус аль-икбāl* первой половины XIX в., в качестве фольклорного источника использован героический эпос казахов ногайлинского цикла *Карасай-Казы*, а также статьи советских и новые труды современных казахских, русских, татарских и других историков и специалистов, касающиеся данной темы.

Метод исследования основан на семиотическом анализе текстов и артефактов. Любой предмет или явление представляет собой знаковую структуру. Знак есть совокупность означающего и означаемого, своего рода заменитель объекта, процесса, его смысловой-предметный представитель, носитель какой-либо информации. Слово становится знаком, только будучи включённым в сложную, определенную информационную систему. Поэтому слово «копье» или «пика» ещё не знаки, они превращаются в знаки, попадая в конкретный текст, становясь его частью, его смыслом. Общность между знаками как элементами текстовой структуры заключается не в самих словах (в нашем примере *копье* или *пика*. – У.А.), а в том, как они представлены в конкретном высказывании и вследствие чего какую роль в этом высказывании они выполняют [Семенов, 2016. С. 146, 147, 151]. Культуролог С.Я. Щebrova, исследуя *культуру войны* древних кочевников Алтая, пишет: «...культура рассматривается как “текст”, который можно “прочитать”, используя культурные контексты в качестве средств интерпретации знаков языка этой культуры. Кодами культуры являются знаки и символы, которые формируют культурные концепты и универсалии культуры. Семиотический подход позволил исследовать артефакты культуры древних кочевников Алтая как “тексты” культуры войны, раскрыть символический потенциал

² Хотя прежними исследователями было выяснено, что этот источник содержит мало исторически достоверных сведений, он сильно фольклоризирован, но М. Иванич утверждает, что в нем «сохранилось большое число опосредованной информации, которая не встречается в других источниках» [Иванич, 2002. С. 314].

образов искусства и выявить ориентированные на войну базовые ценности этой культуры» [Щеброва, 2010. С. 10, 11].

Результаты исследования

В одном списке *Дафтар-и Чингиз-наме* анонимный автор приводит 17³ племенных вождей⁴ времен Джанибек-хана (время правл. 1342–1357) Золотой Орды с указанием их родоплеменной принадлежности, а последнего выделяет особо *زرقي یلکنوس قرق تارکنوق* сына кунграта – обладателя сорока копий К.р.з Булат Бахадура⁵ Бек бий [Мустакимов, 2009. С. 123]. На современном казахском языке: *қоңырат қырық сүңгілі Қ.р.з. Болат баһадүрдің ұлы Бек би*.

Сам обладатель сорока копий Булат бахадур, а также его сын Бек бий еще точно не отождествлены с какими-либо личностями эпохи Джанибек-хана. Хотя многие перечисленные родовые князья бий являются реальными историческими лицами, но жили они в разное время. Как писали в свое время источниковеды, некоторые, отдельные части *Дафтар-и Чингиз-наме* бытовали среди народа в самостоятельном виде, что «является результатом позднейших «демонтажизаций» разными лицами, переписавшими лишь те главы, которые их больше интересовали» [Усманов, 1972. С. 124]. Возможно, мы никогда не узнаем точно, кто был описан в этом анахроничном списке под именами Булат бахадур как обладатель сорока копий и его сын Бек бий, ибо фиксация отдельных субъектов во фрагменте *Дафтара* скорее всего результат позднейших наслоений.

³ Как точно определил Д.М. Исхаков, согласно записям Ибн-Баттуты (1304–1377), эта цифра точно соответствует темникам-военачальникам времен Узбек-хана, которые собрались на праздник около местности Бишдаг на северном Кавказе [История Казахстана в арабских источниках, 2005. Т. I. С. 225; Исхаков, 2009. С. 34]. См. еще: [Селезнев, 2013. С. 221].

⁴ «Имена беков, бывших в эпоху хана Джанибека таковы: Мангытай, Буралдай (Бурулдай?), сын уйшина Исы Амет, алчин Алав, ак мангыт Т(и)м(у)р бий, э.н.дж. ли Кутлы-Буга, сиджут Али бий, сын кията Астая Джир Кутлы, сын Алачи бий Мамай кипчак (Алача углы би Мамай кипчак), ширин Урук-Тимур, аргын Кара-Ходжа, барын Сарай бий, буркут Алатай бий, м(а)ман (найман?) Аз.мат (Рз.мат?) бий, тама Уз.к-Чу, джалаир Б.т.р бий, сын кипчака М(и)нгала Т(и)м(у)р бий, сын кунграта – обладателя сорока копий (кырык сөңгеле) К.р.з Булат бахадура Бек бий» [Мустакимов, 2009. С. 123].

⁵ Г. Федоров-Давыдов утверждает, что уже в источниках рубежа XIII–XIV вв. термины *нойон* и *бахадур* превращаются в постоянные компоненты собственных имен монгольской знати [Федоров-Давыдов, 1973. С. 47].

Предыдущие исследователи пытались идентифицировать этих лиц и значение словосочетания *обладатель сорока копий* по-разному. Так, Д.М. Исхаков предполагает, что *қырық сүңгілі*, возможно, ответвление, подрод кунгратов [Исхаков, 2009. С. 44]. Далее, автор в вопросе идентификации указанного персонажа, ссылаясь на Y. Bregel, пишет об Агадай бахадуре из племени кунграт, который «якобы правил в «странах Булгар, Черкес и Казань», и его сыне Нангудае, который был *амыр*’ом *аль-умар* у Узбек-хана, отца Джанибек-хана. Но автор, к сожалению, ограничивается предположением, что клан кунгратов находился в «числе кланов Золотой Орды по меньшей мере с середины XIV в.» [Исхаков, 2009. С. 42, 43]. Ж.М. Сабитов высказал мнение, якобы «Сын Кунграта обладателя сорока копей К.р.з. Булат бахадур, Бек-бий», возможно, представляет в этом списке род *кырк*. Исследователь пришел к такому выводу, сравнивая *қырық сүңгілі* с прозвищем *мың садақлы* (тысяча стрел), которое, возможно, происходит из названия племени *минг* [Сабитов, 2014, С. 126, 128].

Вероятно, можно предположить, что данное выражение *обладатель сорока копий* *ىلكنوس قرق* эквивалентно а) главнокомандующему армии ~ *беклербеку*? или б) командующему ханской гвардии из племени кунграт, который имел привилегированный статус (возможно, родственник батуидам) в военно-политической структуре Улуса Джучи.

Из монгольского словаря *Муккадимат ал-Адаб* XV века мы видим, что в лексиконе армии чингизидских государств Средней Азии и, возможно, Великой степи копьа и пики занимали особое место. Так, в данном словаре (где каждому монгольскому слову дается тюркская альтернатива), копьа по-монгольски указаны словом *jida*, а по-тюркский *süngü*. Кроме этих терминов, словарь богат монгольскими и тюркскими словосочетаниями, где есть составные элементы этого длиннодревкового оружия. Например, по-тюркски «мужчина, вооруженный копьем» – *süngülik er*, «мужчина без копьа» – *süngüsiz er* [Поппе, 1938. С. 205]. Как предполагает А.Ж. Мухатаева, корневая глагольная морфема *сүң-* на древнетюркском языке первоначально имела значение «протыкать», «пробивать», «проникать», а формант *-gi* образует отглагольное имя, выражающее орудие, предмет, т.е. термин *сүңгі* означает «пробивающий, проникающий предмет» [Мухатаева, 2014. С. 55].

Действительно, если посмотреть Древнетюркский словарь, значения «пробиваться войском», «сражение» передается словами *sünüş*, *sünüşmäk*, «копье» представлено словами *sünü* ~ *sünüg*, «войско» – *sü*, «ударить копьем» – *sünülä*, «воевать», «ходить войском» – *sülä*

[Древнетюркский словарь, 1969. С. 516, 517]. Так, например, в памятке в честь тюркского полководца и принца Кюль-Тегина (ум. в 732) говорится: «ilg^ārū š^āntuŋ j^āzīqa t^āgi sūl^ād^īm t^ālujqa ki^īg t^āgm^ād^īm», что в переводе на русский язык означает «Вперед (на восток) я ходил с войском вплоть до Шантунгской равнины, немного не дошел до моря» [Аманжолов, 2003. С. 154, 160]. А «военный», «обладающий войском» на древнетюркском (древнеуйгурском) языке обозначались термином *sülüg*. Например, словосочетание *qalın sülüg uluy küčlüglar* переведено как «они имеют много войска и обладают великой силой» [Древнетюркский словарь, 1969. С. 517]. Еще один пример: на камне Элегест-I мы встречаем строки, речь тюркского кагана(?): «*Elim: uyurında: sü bolči: erlerim edükim yoq:*» [Қазақстан тарихы туралы түркі деректемелері, 2005. Т. II. С. 177] ⁶, которые на русском имеют значение: «Когда моя страна благоденствовала, воинам с пиками не отказывал» (перевод на рус. яз. автора. – У.А.), где *воины с пиками* эквивалентно «армия», «войско».

Анализируя генезис беклербекства в Золотой Орде, В.В. Трепавлов пишет: «...можно предполагать, что появление древнетюркских элементов политического устройства было проявлением возрождения “матричных”, домонгольских форм государственности, присущих данному региону Евразии» [Трепавлов, 2014. С. 23]. На основании вышеизложенных аналогий можно предположить, что в Улусе Джучи могли возродиться не только элементы политического устройства древних тюрков, но и отдельные элементы воинской культуры и традиции как неотъемлемой части общей военно-политической системы Тюркских каганатов.

Фактическим главнокомандующим в Золотой Орде при Узбеке, Джанибеке являлся *беклербек*, т. е. на беклербека возлагалась обязанность командования армией во время похода, он же считался и наместником хана. В арабских источниках термин *беклербек* фиксируется как *амір аль-умарā* – «эмир эмиров». По определению арабского хрониста Ибн-Фадлаллаха ал-Умари (ум. 1349 г.), беклербек единолично распоряжался в деле войсковом и являлся самым старшим из четырех улусных эмиров [История Казахстана..., 2005. Т. I. С. 186]. В сочинении Ибн Нәзир ал-Джаиша (1326–1384) мы видим, что египетские султаны в официальной переписке с ханами Золотой Орды обращаются к беклербеку ⁷ с такими эпитетами, как «вождь ратей»,

⁶ «Елім: бақытында: Сүнгілі болған: ерлерді итергенім жоқ:» – Н. Базылхан.

⁷ Указанный беклербек в сочинении Ибн Нәзир ал-Джаиша является Кутлубуга Инак, который в 1351 г. при хане Джанибеке занимал должность беклербека в Улусе Джучи.

«предводитель войск», «меч повелителя правоверных» и др., акцентируя внимание на военной составляющей его функций. Точно так же следом упомянутый беклербек и темник Золотой Орды Мамай (ум. 1380) имел такие же эпитеты, в отличие от других эмиров, везирей и других лиц [История Казахстана..., 2005. Т. I. С. 257–259].

Как мы предполагали выше, *обладатель сорока копий* в нашем списке, возможно, народное название (прозвище) «главнокомандующего армии» – беклербека. В Улусе Джучи должность беклербека начинает появляться в период правления Токты (время правл. 1291–1313) [Трепавлов, 2014. С. 22]. Одним из первых, кто занимал пост беклербека ко времени смерти Токты, в начале 1313 г., возможно, был Кутлуг-Тимур (ум. в 1335) из племени кунграт⁸. Беклербек выполнял еще административно-политическую функцию. Так, в хронике Ибн-Дукмака (ум. 1388) Кутлуг-Тимур фигурирует в качестве «правившего государством и устройством дел» хана Золотой Орды – Токты [История Казахстана..., 2005. Т. I. С. 242]. Ибн-Халдун (ум. 1406) тоже свидетельствует, что наместником Токты был Кутлуг-Тимур [История Казахстана..., 2005. Т. I. С. 274]. Сразу же после смерти Токты (1312) Кутлуг-Тимур вместе с Баялун-хатун (одна из жен Тогрулджи, отца Узбека) помогает Узбеку захватить власть в Сарае [История Казахстана..., 2005. Т. I. С. 242, 274]. Возможно, эта «служба» Кутлуг-Тимура имела на Узбека очень большое политическое влияние, который, кстати, был его двоюродным братом со стороны матери [История Казахстана..., 2005. Т. I. С. 235]. Хамдаллах Казвини сообщает, что «государство Узбека (*мамлакат-и узбеки*) держалось на Кутлуг-Тимуре» [История Казахстана..., 2006. Т. IV. С. 186].

В 1320 г. Кутлуг-Тимур в качестве главнокомандующего организует неудачный поход в Арран и Ширван⁹ (подконтрольный хулагуидам), вызванный сложными метеоусловиями. Вскоре после этой неудачной военной кампании в 1321 г. Узбек поручает Кутлуг-Тимуру отправиться в Хорезм (возможно, в качестве *улусбека*), а на пост *амір аль-умарā*, т.е. своим наместником, назначает Иса Куркуза (Исабека¹⁰), который был женат на его дочери Иткуджук [История Казахстана в арабских источниках, 2005. Т. I. С. 243, 245–247, 275]. Вполне возможно, *К.р.з.*¹¹ *Булат бахадур* кунграт как *обладатель сорока ко-*

⁸ Вопрос происхождения Кутлуг-Тимура специально рассмотрены Ж.М. Сабитовым и И.В. Зайцевым. Подробнее см.: [Сабитов, 2016. С. 587–588; Зайцев, 2016. С. 238–251]. О Кутлуг-Тимуре см. еще: [Селезнев, 2013. С. 221, 222].

⁹ Территория современного Азербайджана.

¹⁰ В. Юдин считает, что Исабек (Иса-гурген) – это Исатай Кыяй из клана кият, который играл ведущую роль при Узбек-хане [Юдин, 1992. С. 61].

¹¹ – *К.р.з.* – Хорезм? В пользу данного предположения можно привести тот факт,

ний в списке *Дафтара* занимает место именно этого реального исторического лица – Кутлуг-Тимур кунграта, который после должности беклербека занимал пост *улусбека* Хорезма [История Казахстана..., 2005. Т. I. С. 221, 233, 235].

Особый интерес для нашей статьи представляет история Хорезма и генеалогия хивинских ханов *Фирдаус аль-икбāl*, которая была написана Шир Мухаммед Мунисом и Мухаммед Риза Агахи в первой половине XIX в. Если в списке *Дафтар-и Чингиз-наме* действительно речь идет «об именах беков, бывших в эпоху хана Джанибека», то место *Бек бия – сына обладателя сорока копий*, по нашему мнению, принадлежит Харун Мирзе¹², который, согласно *Фирдаус аль-икбāl*, был старшим сыном Нангудай бия¹³, *амйра аль-умарā* у Джанибек-хана¹⁴. Далее, в данной генеалогии кунгратских правителей говорится, что положение Харун Мирзы «во времена Джанибек-хана было

что ханы Узбек и Джанибек сильно опирались на войско хорезмского тумена и вообще на сам Хорезм. Кроме того, Ургенч (Хорезм) был экономическим центром всего левого крыла Улуса Джучи. Даже более радикальный, чем предыдущие ханы, батуйид Бердибек-хан «самую мощную материальную и военную поддержку все годы своего правления получал от князей рода кунграт, база которых располагалась на востоке страны – в Хорезме» [Григорьев, 2004. С. 88, 162].

¹² В данном письменном источнике кунгратские князья фиксированы строго по определенным титулам. Например, отец Нангудая Агадай представлен *бахадуром*, сам Нангудай *бием*, а его сын Харун *мирзой* [Bregel, 1999. Р. 87–89]. И.Н. Березин пишет, что в последнее время существования Золотой Орды в состав высшего дворянства добавились *мурзы* (сыновья князей. – И.Н. Березин), которые позже становились *беками* [Березин, 1864. С. 435].

¹³ Нангудай бий (ум. в 1360/61) в источниках известен еще под именами *Мангудай*, *Нагатай*, *Нагдай*, *Тангдай*, *Бангудай*, *Янгудай*. В ярлыке Джанибек-хана венецианским купцам Азова от 1342 г. Нангудай упоминается первым в числе высшей золотоордынской знати (восемь князей – *baronum*) под именем *Nagadain*. А. П. Григорьев считает, что это связано с его высоким положением при дворе Джанибека в первый год его правления [Григорьев, Григорьев, 2002. С. 68, 70]. Возможно, в рассматриваемом нами списке *Дафтар-и Чингиз-наме* Нангудай также упомянут первым под именем *Манг(ы)тай* [Мустакимов, 2009. С. 123, 124]. Согласно *Фирдаус аль-икбāl*, Узбек-хан после смерти Токты назначил Нангудая на должность *амйр аль-умарā* [Bregel, 1982. Р. 369; Bregel, 1999. Р. 88]. Скорее всего Шир Мухаммед Мунис экстраполировал этот факт ко времени Узбека. Тем не менее, учитывая эти факты, мы склоняемся к мнению, что Нангудай, возможно, занимал пост беклербека (*амйр аль-умарā*) в первые годы правления Джанибека.

¹⁴ Шир Мухаммед Мунис пишет, что Харун Мирза был еще *амйром аль-умарā* при Узбек-хане и правил народом (улусом?), после того как его отец Нангудай отправился вместе с Сайид-ата в Хорезм [Bregel, 1982. Р. 372; Bregel, 1999. Р. 89]. Но как нам известно из источников, должность *амйра аль-умарā* делили при Узбек-хане Кутлуг-Тимур и Исабек (Иса Куркуз, Иса-гурген), а после их смерти, возможно, Могол-Буга. Но информацию относительно того, что Харунбек занимал пост *амйра аль-умарā*, кроме *Фирдаус аль-икбāl* не встречаем.

очень высоким; в 758 (1357) году Джанибек-хан, выступив в поход на Иран против Мелика Ашрафа, оставил его своим заместителем. Он был отличным воином и хорошо знал законы и правила (*yasaq va yosun*) военного искусства» [Bregel, 1982. Р. 372; Bregel, 1999. Р. 89]. Ибн-Баттута, побывавший во многих городах и регионах Золотой Орды и лично встречавший Узбек-хана, его сыновей, а также других высокопоставленных лиц, коротко упомянул о том, что Харунбек был сыном Кутлуг-Тимура, который был женат на дочери Узбека и Тайдуллы [История Казахстана..., 2005. Т. I. С. 235], а значит, и родственником Джанибека. Возможно, Харунбек и Харун Мирза одно и то же лицо. К сожалению, информацию об этой личности нигде кроме *Фирдаус аль-икбāl* и записей Ибн-Баттута мы не нашли. Поэтому историографическая идентификация данного персонажа в данное время представляется сложной.

В.В. Трепавлов констатирует, что «появление должности беклербека было одним из показателей развития Золотой Орды. Во-первых, развития административно-политического: в лице главного бека и его двора оформлялось специализированное военное ведомство государства. Во-вторых, развития социального: беклербек появился не ранее того времени, когда в Золотой Орде полностью сформировалось аристократическое сословие беков, которое требовало ранжирования и структурирования». Короче говоря, типологическое сходство между беклербеком Улуса Джучи и главным дружинником тюркских каганов позволяет видеть в институте беклербекства элемент древнетюркского наследия [Трепавлов, 2014. С. 21, 23].

Как подчеркивает специалист по военному делу Золотой Орды И.Л. Измаилов, «военная система была производной от сложившейся в империи Джучидов военно-административной системы. Основой ее служила иерархически организованная система владений татарских кланов¹⁵. Характерной чертой ее являлось переплетение военной и административной системы. Подобная военно-административная система была традиционной для тюрко-монгольской государственности» [Измаилов, 2011. С. 24, 25].

¹⁵ По мнению И.М. Миргалеева, клан кунгратов в военно-политической системе Золотой Орды до «Великой замятни» был самым влиятельным [Mirgaleev, 2017. Р. 347]. Вообще кунгратский клан был консортным для *борджигинов* [Bregel, 1982. Р. 362, 365], а также оставался им с самого начала образования Улуса Джучи [Togan, 2006. Р. 61; Тоган, 2001. С. 174], поэтому кунграты играли огромную роль в династийно-политической жизни ранних джучидов.

В XIV–XVI вв. на большей части степной территории бывшей Монгольской империи ударные копыя и пики, предназначенные для ведения ближнего боя в конном строю, продолжали оставаться в основном оружием отборных панцирных воинов, в то время как легковооруженные степняки применяли их в бою эпизодически [Бобров, Шейхумеров, Сальников, 2018. С. 885]. Э. Сейдалиев пишет, что для войска Золотой Орды было характерно выделение военно-служивого сословия, которое в основном состояло из социальной элиты ордынского общества. Эта элита была представлена чингизидами-джучидами, «чуть ниже рангом стояли улусбеки и даруга-беки, ниже эмиры, командовавшие тысячами, сотнями и десятками, по отношению к которым также употреблялся титул бек. С выделением в отдельное сословие богатых воинов-всадников происходит не только социальная дифференциация, но и выделяются различные рода войск: появляются тяжеловооруженные латники и легкие конные лучники» [Сейдалиев, 2016. С. 265, 283]. Армия Золотой Орды, возможно, состояла в основном из легковооруженных всадников (легкие конные лучники), но элита, как правило, представляла собой латную кавалерию, на вооружении у которой было специальное бронебойное оружие ближнего боя (пики, шестоперы, клевцы и др.) и мощное защитное вооружение (куяки, байданы и т.д.) [Там же. С. 268].

Как мы предполагали выше, «*обладатель сорока копий*», возможно, еще является народным прозвищем командующего ханской гвардии, которая снабжалась копьями и пиками. Стоит отметить, что гвардии хана в армии Золотой Орды отводилось особое место. Важность функционирования гвардии у ханов Золотой Орды, вероятно, является наследием военных реформ первых монгольских ханов. Так, гвардия при дворе Чингиз-хана выполняла функцию охраны ставок хана и символов государственности, а в военное время представляла «Главный средний полк» (*yeke yol*) [Сокровенное сказание монголов, 1941. С. 173; Селезнев, 2009. С. 13]. Гвардия укомплектовывалась сыновьями нойонов, беков и других высокопоставленных лиц, поэтому она представляла собой элиту в военно-административной структуре Монгольской империи, а позднее и ее западной части – Улуса Джучи. Как правило, именно гвардия снабжалась копьями и пиками. Специалисты-археологи И.Л. Измаилов и Л.Ф. Недашковский, проанализировав коллекции предметов вооружения, собранных на территории города Укек ¹⁶, сделали вывод, что в арсенале золотоордынских

¹⁶ Средневековый город Укек являлся важным торговым, культурным центром Золотой Орды, который располагался в Нижнем Поволжье между Сараем и Булгаром.

регулярных войск и гвардейцев были копья и пики [Измаилов, Недашковский, 1993. С. 73, 78, 79].

Кроме эпитафии и письменных источников, о наличии копий у древних тюрков свидетельствуют и археологические находки, петроглифы [Борисенко и др., 2006. С. 80, 81]. Так, археолог, оружейвед Ю.С. Худяков пишет, что еще в эпоху Тюркских каганатов главным ударным оружием древнетюркских панцирных всадников в ближнем бою являлись копья с различными типами наконечников. Ударный костяк тюркской армии составляла панцирная каганская гвардия, называемая *фули* (китайское произношение древнетюркского *böri* (волк). – У.А.), которые набирались из рода Ашина¹⁷ и из других господствующих племен, которые также использовали в ближнем бою копья и пики [Худяков, 1986. С. 157, 160, 166]. Помимо прямого боевого назначения копья и пики использовались древними тюрками как символический военный атрибут в виде штандартов, знамен, что развилось как особая военная традиция у кочевых тюрко-монгольских политий поздних веков.

Словосочетание *сорок копий* встречается и в материалах позднесредневекового тюркского (ногайлинского) героического эпоса, но в другом контексте. Например, потомок Едиге, ногайский Карасай-батыр жалуется своему брату Кази¹⁸, что в бою с сефевидами-кызылбашами получил многочисленные раны и попал в окружение:

*В позвонок десять ран,
[А] на ребро сорок копий,
Всю ночь были [направлены]¹⁹.
[Перевод автора].*

Под *сорок копий* мы должны понимать «многочисленное войско», которое окружило Карасай-батыра.

¹⁷ Правящий род Тюркского каганата в VI–VIII вв.

¹⁸ Письменные источники подтверждают, что эпический батыр Кази идентифицируется с реальным историческим персонажем – малоногайским Гази-бием – сыном Урака (б. Алчагира б. Муса б. Ваккас б. Нуриддин б. Едиге). Но его родной брат Карасай в источниках упоминается редко, его можно идентифицировать с *Карашаем* или *Хорошаем*. В русских посольских актах есть письма, где зафиксирован ногайский Карашай-мурза. В.В. Трепавлов считает, что он брат Гази – первого бия Малой Ногайской Орды [Абткаримов, 2019. С. 41].

¹⁹ *Омыртқадан он жара,
Қабыртқадан қырық найза,
Түніменен тұрғанда* [Бабалар сөзі, 2007. Т. 41. С. 320].

Выводы

Эти данные и параллели позволяют предполагать, что словосочетание *обладатель сорока копий* (*қырық сүңгілі*) в *Дафтар-и Чингиз-наме* использовалось в просторечии для обозначения «главнокомандующего» или «главы ханской гвардии». Другими словами, *обладатель сорока копий* является текстовым символическим знаком в отношении субъекта военно-организационной структуры (иерархии) Улуса Джучи, помещавшимся на конкретном оружии и в основе которого скрыта традиционная ценность воинской культуры более древних насельников Великой степи, в нашем случае древних тюрок.

Касательно числительного *сорок* (*қырық*) в данном контексте, то оно употреблялось (употребляется и поныне) у многих тюркских народов как символическая, относительная величина, указывающая на «многочисленность» кого-либо, чего-либо и т.д. [Гордлевский, 1945. С. 144]. Например, каракалпакский народный эпос «Сорок девушек» («Қырық қыз»), *сорок шора* в кыргызском эпосе «Манас», *сорок нукеров* Богаш-Жиадана, *сорок воинов* Дерсехана в эпосе «Китабу-Коркут», *сорок батыров* в туркменской поэме «Короглу», героический эпос казахов ногайлинского цикла «Сорок крымских батыров» («Қырымның қырық батыры»), героическая поэма ногайцев «Сорок ногайских батыров» («Ноғайдың қырық батыры»), легендарные суфийские святые тюрок-мусульман в фольклоре «Ғайып ерен – Қырық шілтен» и др. [Абткаримов, Айтбаев, 2019.: С. 49].

Резюмируя, нужно отметить, что попытка определения словосочетания *обладатель сорока копий* и идентификация личностей в *Дафтар-и Чингиз-наме* вышеуказанными аналогиями и параллелями не исчерпывается, поэтому эта тема требует дальнейшего, всестороннего источниковедческого анализа. В заключение можно сказать, что предметы материальной культуры кочевников Евразии играли двоякую роль в их обществе: 1) служили практическим целям по прямому функциональному назначению; 2) в некоторых случаях, полифункционально, символически выступали как способ передачи информации. Другими словами, *копье* и *пика* выступают здесь как знак, некий материальный носитель (объект), представляющий некую информацию.

Список литературы

Абткаримов У.М. Ногайлинский героический эпос «Карасай-Казы» и лиро-эпос «Әділ-сұлтан»: историческая параллель на основе письменных источников // Вестник ЕНУ. Сер. История. 2019. № 2 (127). С. 34–46.

Абткаримов У.М., Айтбаев А.Б. Историография ногайлинского героического эпоса от казахских сказителей-жырау и акынов XIX в. – первой половины XX в. // Вестник ЕНУ. Сер. История. 2019. № 2 (127). С. 47–55.

Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. – Алматы: Мектеп, 2003. – 368 с.

Бабалар сөзі: Жүз томдық. Батырлар жыры. Астана: Фолиант, 2007. Т. 41. 448 б.

Банзаров Д. Собрание сочинений. М.: АН СССР, 1955. 376 с.

Березин И. Очеркъ внутренняго устройства Улуса Джучіева // Тр. Вост. отд-ния имп. археол. об-ва. СПб.: Имп. Акад. наук, 1864. Ч. 8. С. 387–494.

Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л.: Академия наук СССР, 1950. Т. 1. 382 с.

Бобров Л.А., Шейхумеров А.А., Сальников А.В. Коллющее длиннодревковое оружие крымских татар и ногаев 1440–1650-х гг. (по материалам письменных источников) // Былые годы. 2018. Т. 49. Вып. 3. С. 884–914.

Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш., Солтобаев О.А. Вооружение западных тюрок // Вестн. НГУ. Сер. История. 2006. Т. 5. Вып. 3. С. 70–86.

Гордлевский В.А. Числительное 50 в турецком языке (К вопросу о счёте в тюркских языках) // Изв. Академии наук СССР. Отд-ние лит. и яз. 1945. Т. IV. Вып. 3–4. С. 135–147.

Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: Источниковедческое исследование. СПб.: С.-Петербург. ун-т, 2002. 276 с.

Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб.: С.-Петербург. ун-т, 2004. 276 с.

Древнетюркский словарь. Л.: Ин-т языкозн. АН СССР ; Наука, 1969. 676 с.

Зайцев И.В. К истории золотоордынских кунгратов в Хорезме и в Крыму: эмир Нангутай // Тюркол. сб. 2013–2014. Памяти С.Г. Кляшторного. М.: Наука ; Вост. лит., 2016. С. 238–255.

Иванич М. «Дафтар-и Чингиз наме» как источник по истории кочевых обществ // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани 1223–1556. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2002. С. 314–328.

Измаилов И.Л., Недашковский Л.Ф. Находки предметов вооружения с территории золотоордынского города Укека из музеев Казани и Саратова // Из истории Золотой Орды. Казань, 1993. С. 72–86.

Измаилов И.Л. Войско Улуса Джучи во второй половине XIV–XV в.: структура командования, способ комплектования, численность и рода войск // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Казань: Фолиант, 2011. С. 23–35.

История Казахстана в арабских источниках : Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Ч. 1: Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузен. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. Т. I. 711 с.

История Казахстана в персидских источниках : Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Ч. 2: Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузен и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. Т. IV. 620 с.

Исхаков Д.М. Исторические очерки. Казань: Ин-т им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. 164 с.

Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.; Л.: АН СССР, 1941. 619 с.

Кушкумбаев А.К., Бобров Л.А. Оружие таранной атаки: золотоордынские копыя и пики XIII–XIV вв. // Вопр. истории и археологии Зап. Казахстана. Уральск, 2010. № 1. С. 133–146.

Қазақстан тарихы туралы түркі деректемелері. Көне түрік бітік-тастары мен ескерткіштері (Орхон, Енисей, Талас). Алматы: Дайк-Пресс, 2005. Т. II. 252 б.

Мустакимов И.А. Об одном списке «Дафтар-и Чингиз наме» // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань: Ин-т им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. Вып. 1. С. 122–131.

Мухатаева А.Ж. Основные типы личного оружия батыра (по материалам казахского эпоса) // Междунар. журн. эксперим. образования. 2014. № 8. С. 53–56.

Поппе Н.Н. Монгольский словарь Муккадимат ал-Адаб. М.; Л.: АН СССР, 1938. Ч. I–III. 452 с.

Резван Е. Туркестан. Мой мир ислама: I. СПб. ; Алматы : КМБХ, 2016. 328 с.

Сабитов Ж.М. Эмиры Узбек-хана и Джанибек-хана // Золотоордынское обозр. 2014. №2(4). С. 120–134.

Сабитов Ж.М. Происхождение Кутлук-Тимура, эмира хана Узбека // Мол. ученый. 2016. № 1(105). С. 587–588.

Самашев З.С. Наскальные изображения Верхнего Прииртышья. Алма-Ата : Гылым, 1992. 288 с.

Сейдалиев Э. Военное дело Золотой Орды // Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 264–287.

Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. Казань: Фэн, 2009. 232 с.

Селезнев Ю.В. Темники Узбека (опыт статистических заметок) // Золотоордынская цивилизация. Казань: Фэн, 2013. № 6. С. 221–226.

Семенов А.Н. Семиотический анализ текста // Образование Югории. 2016. № 3 (41). С. 146–160.

Тоган И. Джучи хан и значение осады Хорезма как символы законности // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2001. С. 146–187.

Трепавлов В.В. Беклербек в структуре монгольской и тюркской государственности // Золотоордынское обозр. 2014. № 2(4). С. 21–34.

Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Казан. ун-т, 1972. 220 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Моск. ун-т, 1973. 180 с.

Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 267 с.

Худяков Ю.С. Золотая волчья голова на боевых знаменах: Оружие и войны древних тюрков в степях Евразии. СПб.: Петерб. востоковедение, 2007. 192 с.

Худяков Ю.С. Копье и стрела как символы воинской и государственной власти у древних и средневековых кочевников Центральной Азии // Вестн. Бурят. ун-та. 2012. № 7. С. 20–26.

Щеброва С.Я. Культура войны древних кочевников Алтая в скифское время: историко-типологический и семиотический анализ : Дисс. ... канд. культурологии. СПб., 2010. 294 л.

Юдин В.П. Переход власти к племенным биям и неизвестной династии Тукатимуридов в Казахских степях в XIV в. (к проблеме восточных письменных источников, степной устной историографии

и предыстории Казахского ханства) // Утемиш-хаджи: Чингиз-наме. Алма-Ата, 1992. С. 57–75.

Bregel Y. Tribal Tradition and Dynastic History: The Early Rulers of the Qongrats According to Munis. *Asian and African Studies*. 1982, No. 3, Vol. 16, pp. 357–398.

Bregel Y. *Firdaws al-Iqbāl. History of Khorezm by Shir Muhammad Mirab Munis and Muhammad Riza Mirab Agahi.* Leiden: Brill, 1999, pp. 718 p.

Mirgaleev I.M. Succession to the Throne in the Golden Horde: Replacement of the Batuids by the Tuqai-Timurids. *Golden Horde Review*. 2017, No. 2, Vol. 5, pp. 344–351.

Togan I. The Qongrat in History. In *History and Historiography of Post-Mongol Central Asia and the Middle East: Studies in Honour of John E. Woods.* Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 2006, pp. 61–83.

References

Abtkarimov U.M. Nogaylinskiy geroicheskiy epos «Karasay-Kazi» i liro-epos «Ədil-syltan»: istoricheskaya parallel' na osnove pis'mennykh istochnikov [The Noghaic heroic epic “Karasai-Kazi” and the lyric epic “Adil-Sultan”: Historical parallels on the basis of the written sources]. *Vestnik ENU. Ser. Istoriya [Bulletin of ENU. Historical Sciences]*, 2019, No. 2(127), pp. 34–46. (In Russ.)

Abtkarimov U.M., Aytbaev A.B. Istoriografiya nogaylinskogo geroicheskogo eposa ot kazakhskikh skaziteley-zhyrau i akynov XIX v. – pervoy poloviny XX v. [The Historiography of the Noghaic heroic epic from Kazakh narrators-zhyraus and akyns of the 19th and first half of the 20th century]. *Vestnik ENU. Ser. Istoriya [Bulletin of ENU. Historical Sciences]*, 2019, No. 2(127), pp. 47–55. (In Russ.)

Amanzholov A.S. *Istoriya i teoriya drevnetyurkskogo pis'ma [Ancient Turkic Writing, its history and theory].* Almaty: Mektep, 2003. 368 p. (In Russ.)

Babalar sozi: Zhuz tomdyk. Batyrlar zhyry [“Babalar sozi”: One Hundred Volumes. Heroic epic]. Astana: Foliant, 2007. Vol. 41. 448 p. (In Kazakh)

Banzarov D. *Sobranie sochineniy [Collection Works].* Moscow: USSR Academy of Sciences, 1955. 376 p. (In Russian)

Berezin I. Ocherk" vnutrennyago ustroystva Ulusa Dzhuchieva [Essay on the Internal Structure of the Jochid Ulus]. *Trudy Vostochnago otdeleniya imperatorskago arkheologicheskago obshchestva [Proceedings of the Eastern Department of the Imperial Archaeological Society]*. St. Pe-

tersburg: The Imperial Academy of Sciences, 1864. Vol. 8. pp. 387–494. (In Russ.)

Bichurin N.Ya. Sbranie svedeniy o narodakh, obitavshikh v Sredney Azii v drevnie vremena [Collection of Information About Peoples that Lived in Middle Asia in Ancient Times]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1950. Vol. 1. 382 p. (In Russian)

Bobrov L.A., Sheykhumerov A.A., Sa'nikov A.V. Kolyushchee dlin-nodrevkovoe oruzhie krymskikh tatar i nogaev 1440–1650-kh gg. (po materialam pis'mennykh istochnikov) [Stabbing Long-Shafted Pole Weapons of the Crimean Tatars and Nogais in 1440s – 1650s. (According to the Written Sources)], Bylye Gody. 2018, Vol. 49. Iss. 3. pp. 884–914. (In Russian)

Borisenko A.Yu., Khudyakov Yu.S., Tabaldiev K.Sh., Soltobaev O.A. Vooruzhenie zapadnykh tyurok [Armament of Western Turks]. Vestnik NGU. Ser. Istoriya [Bulletin of NSU. Series: History], 2006, Vol. 5. Iss. 3. pp. 70–86. (In Russ.)

Gordlevskiy V.A. Chislitel'noe 50 v turetskom yazyke (K voprosu o schete v tyurkskikh yazykakh) [Numeral 50 in Turkish language (To the Question of Account in Turkic Languages)]. Izvestiya Akademii Nauk SSSR. Otdelenie literatury i yazyka [Izvestia Academy of Sciences of the USSR. Branch of Literature and Language], 1945, Vol. 4. Iss. 3-4. pp. 135–147. (In Russ.)

Grigoriev A.P., Grigoriev V.P. Kolleksiya zolotoordynskikh dokumentov XIV veka iz Venetsii: Istochnikovedcheskoe issledovanie [Collection of the Golden Horde Documents of the XIV century from Venice (Source Study Research)]. St. Petersburg: St. Petersburg University, 2002. 276 p. (In Russ.)

Grigoriev A.P. Sbornik khanskikh yarlykov russkim mitropolitam: Istochnikovedcheskiy analiz zolotoordynskikh dokumentov [A Collection of Khans yarlyks to Russian Metropolitans (The Analysis of Sources of the Golden Horde's Documents)]. St. Petersburg: St. Petersburg University, 2004. 276 p. (In Russ.)

Drevnetyurkskiy slovar' [Old Turkic Vocabulary]. Leningrad: Science, 1969. xxxviii + 677 p. (In Russ.)

Zaitsev I.V. K istorii zolotoordynskikh kungratov v Khorezme i v Krymu: emir Nangutay [On the History of the Golden Horde Kungrats in Chorasnia and in Crimea: Emir Nangutai]. Tyurkologicheskii sbornik 2013–2014. Pamyati S.G. Klyashtornogo [Turkological Collection 2013–2014. In Memory of S.G. Klyashtorny]. Moscow: Science; Oriental literature, 2016. pp. 238–255. (In Russ.)

Ivanic M. «Daftar-i Chingiz name» kak istochnik po istorii kochevykh obshchestv [“Dāftār-i Čīngiz-nāmā” as a Source on the History of Nomad-

ic Societies]. Istochnikovedenie istorii Ulusa Dzhuchi (Zolotoy Ordyy). Ot Kalki do Astrakhani 1223–1556 [A Study of Sources on the History of the Jočid Ulus (Golden Horde). From Kalka to Astrakhan. 1223–1556]. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2002. pp. 314–328. (In Russ.)

Izmaylov I.L., Nedashkovskiy L.F. Nakhodki predmetov vooruzheniya s territorii zolotoordynskogo goroda Ukeka iz muzeev Kazani i Saratova [Finding Items of Armaments From the Territory of the Golden Horde City of Ukek From Museums of Kazan and Saratov]. Iz istorii Zolotoy Ordyy [From the History of the Golden Horde]. Kazan: Foundation M. Sultan Galiev's name; Association of Artists of Tatarstan, 1993. pp. 72–86. (In Russ.)

Izmaylov I.L. Voysko Ulusa Dzhuchi vo vtoroy polovine XIV–XV vv.: struktura komandovaniya, sposob komplektovaniya, chislennost' i roda voysk [The Army of the Ulus Juchi in the second half 13th – 14th centuries: the structure of command, the type of troops, recruitment and numbers of warriors]. Voennoe delo Zolotoy Ordyy: problemy i perspektivy izucheniya [Military science of the Golden Horde: Problems and Prospects of studying]. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; M.A. Usmanov Centre of Research of the Golden Horde History, 2011. pp. 23–35. (In Russ.)

Istoriya Kazakhstana v arabskikh istochnikakh, T. 1: Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordyy, Ch. 1: Izvlecheniya iz arabskikh sochineniy, sobrannye V.G. Tizengauzenom [History of Kazakhstan in Arabic Sources, Vol. 1: Collection of Materials Relating to the History of the Golden Horde, Part 1: Excepts from Arabic Works Collected by V.G. Tizengauzen]. Almaty: Dayk-Press, 2005. 711 p. (In Russ.)

Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh, T. 4: Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordyy. Izvlecheniya iz persidskikh sochineniy, sobrannye V.G. Tizengauzenom i obrabotannye A.A. Romaskevichem i S.L. Volinym [History of Kazakhstan in Persian Sources, Vol. 4: Collection of Materials Relating to the History of the Golden Horde Collected by V.G. Tizengauzen and Processed by A.A. Romaskevich and S.L. Volin]. Almaty: Dayk-Press, 2006. 620 p. (In Russ.)

Iskhakov D.M. Istoricheskie ocherki [Historical Essays]. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2009. 164 p. (In Russ.)

Kozin S.A. Sokrovennoe skazanie. Mongol'skaya khronika 1240 g. [The Secret History. Mongolian Chronicle of 1240]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1941. 619 p. (In Russ. and Mongolian)

Kushkumbaev A.K., Bobrov L.A. Oruzhie tarannoy ataki: zolotoordynskie kop'ya i piki XIII–XIV vv. [Armaments of the Ramming Attacks: Golden Horde spears and peaks of the XIII–XIV centuries]. Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana [Issues of History and Archaeology of Western Kazakhstan]. Oral, 2010, No. 1. pp. 133–146. (In Russ.)

Kazakstan tarikhy turaly turki derektemeleri, T. 1: Kone turik bitiktastary men eskertkishteri. (Orkhon, Enisey, Talas) [Turkic Sources on the History of Kazakhstan, Vol. 1: Ancient Turk Steles and Sites. (Orkhon, Enisey, Talas)]. Almaty: Dayk-Press, 2005. 252 p. (In Kazakh)

Mustakimov I.A. Ob odnom spiske “Daftar-i Chingiz name” [About One Copy of “Däftär-i Čingiz-nämä”]. Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva [The Turkic-Tatar States of the Middle Ages]. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2009. Iss. 1. pp. 122–131. (In Russ.)

Mukhatayeva A.Zh. Osnovnye tipy lichnogo oruzhiya batyra (po materialam kazakhskogo eposa) [Main Types of Personal Weapons of Batyr (Based on the Information of Kazakh Epic)]. Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. Filologicheskie nauki [International Journal of Experimental Education. Philological Sciences], 2014, No. 8, pp. 53–56. (In Russ.y of Mukkadimat al-Adab. Parts 1–3.). Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1938. 566 p.

Rezvan E. Turkestan. Moy mir islama: I [Turkestan. My World of Islam: 1]. St. Petersburg; Almaty: KMBKh, 2016, 328 p. (In Russ.)

Sabitov Zh.M. Emiry Uzbek-khana i Dzhani-bek-khana [Emirs of Uzbek Khan and Janibek Khan]. Zolotoordynskoe obozrenie [Golden Horde Review], 2014, No. 2(4), pp. 120–134. (In Russ.)

Sabitov Zh.M. Proiskhozhdenie Kutluk-Timura, emira khana Uzbeka [Origin of Kutluk-Timur, Emir of Uzbek Khan]. Molodoy uchenyy [Young Scientist], 2016, No. 1(105), pp. 587–588. (In Russ.)

Samashev Z.S. Naskal'nye izobrazheniya Verkhnego Priirtysh'ya [Rock Paintings of the Upper Irtysh']. Alma-Ata: Gylym, 1992, 288 p. (In Russ.)

Seydaliyev E. Voennoe delo Zolotoy Ordyy [Military Affairs of the Golden Horde]. Zolotaya Orda v mirovoy istorii. Kollektivnaya monografiya [The Golden Horde in World History. Collective Monograph]. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2016, pp. 264–287. (In Russ.)

Seleznev Yu.V. Elita Zolotoy Ordyy [Elite of the Golden Horde]. Kazan: Fen, 2009, 232 p. (In Russ.)

Seleznev Yu.V. Temniki Uzbeka (opyt statisticheskikh zametok) [The Uzbek Khan's Commanders of Tümen (an essay on the statistical notes)].

Zolotoordynskaya tsivilizatsiya [Golden Horde Civilization]. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2013, Iss. 6, pp. 221–226. (In Russ.)

Semenov A.N. Semioticheskiy analiz teksta [Semiotic Analysis of Text]. Obrazovanie Yugorii [Education of Yugoria], 2016, No. 3(41), pp. 146–160. (In Russ.)

Togan I. Dzhuchi khan i znachenie osady Khorezma kak simvol zakonnosti [Joči Khan and the Meaning of the Siege of Khwārazm as Symbols of Legality]. Istochnikovedenie istorii Ulusa Dzhuchi (Zolotoy Ord). Ot Kalki do Astrakhani. 1223–1556 [A Study of Sources on the History of the Jočid Ulus (Golden Horde). From Kalka to Astrakhan. 1223–1556]. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2001. pp. 146–187. (In Russ.)

Trepavlov V.V. Beklerbek v strukture mongol'skoy i tyurkskoy gosudarstvennosti [Beglerbegi in the Structure of the Mongol and Turkic State System]. Zolotoordynskoe obozrenie [Golden Horde Review], 2014, No. 2(4), pp. 21–34. (In Russ.)

Usmanov M.A. Tatarskie istoricheskie istochniki XVII–XVIII v.v. [Tatar Historical Sources of the 17th–18th centuries]. Kazan, Kazan University, 1972, 220 p. (In Russian)

Fedorov-Davydov G.A. Obshchestvennyy stroy Zolotoy Ord [Social Organization of the Golden Horde]. Moscow: Moscow State University, 1973, 180 p. (In Russ.)

Khudyakov Yu.S. Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii [Arms of Medieval Nomads of Southern Siberia and Central Asia]. Novosibirsk: Nauka, 1986, 268 p. (In Russ.)

Khudyakov Yu.S. Zolotaya volch'ya golova na boevykh znamenakh: Oruzhie i voyny drevnikh tyurok v stepyakh Evrazii [The Golden Wolf Head On Battle Standards: Weaponry and Wars of the Ancient Turks]. St. Petersburg: Petersburg oriental studies, 2007, 192 p. (In Russ.)

Khudyakov Yu.S. Kop'e i strela kak simvol voinskoy i gosudarstvennoy vlasti u drevnikh i srednevekovykh nomadov Tsentral'noy Azii [A Spear and an Arrow As Symbols of Military and State Power in Ancient and Medieval Nomads of Central Asia]. Vestnik Buryatskogo universiteta [Bulletin of the Buryat University], 2012, No. 7. pp. 20–26. (In Russ.)

Shchebrova S.Ya. Kul'tura voyny drevnikh kochevnikov Altaya v skifskoe vremya: istoriko-tipologicheskiy i semioticheskiy analiz [The War Culture of the Altai Ancient Nomads in the Scythian Time: Historical-Typological and Semiotic Analysis] (PhD thesis). Saint Petersburg, 2010, 294 p. (In Russ.)

Yudin V.P. Perekhod vlasti k plemennym biyam i neizvestnoy dinastii Tukatimuridov v Kazakhskikh stepyakh v XIV v. (k probleme vostochnykh pis'mennykh istochnikov, stepnoy ustnoy istoriografii i predystorii Kazakhskogo khanstva) [The Transfer of Power to the Tribal biys and the Unknown Tuka-Timurid Dynasty in the Kazakh Steppes in the 14th century (To the Problem of Oriental Written Sources, Steppe Oral Historiography and the Prehistory of the Kazakh Khanate)]. Ötämiš Hājī. Čingiz-nāme. Alma-Ata: Gylym, 1992, pp. 57–75. (In Russ.)

Bregel Y. Tribal Tradition and Dynastic History: The Early Rulers of the Qongrats According to Munis. Asian and African Studies. 1982, No. 3, Vol. 16, pp. 357–398. (In Eng.)

Bregel Y. Firdaws al-Iqbāl. History of Khorezm by Shir Muhammad Mirab Munis and Muhammad Riza Mirab Agahi. Leiden: Brill, 1999. pp. 718 p. (In Eng.)

Mirgaleev I.M. Succession to the Throne in the Golden Horde: Replacement of the Batuids by the Tuqai-Timurids. Golden Horde Review. 2017, No. 2, Vol. 5, pp. 344–351. (In Eng.)

Togan I. The Qongrat in History. In History and Historiography of Post-Mongol Central Asia and the Middle East: Studies in Honour of John E. Woods. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 2006, pp. 61–83. (In Eng.)

Материал поступил в редакцию

Received

19.04.2021

Информация об авторе / About the authors

Агатай Уткирбай Мылтыкбаевич, докторант кафедры археологии и этнологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, г. Нур-Султан, Казахстан, 010008

e-mail: agatayotkirbay@gmail.com

ORCID: 0000-0002-8840-010

Agatay Otkirbay Myltykbaevich, Ph.D student of the Department of Archaeology and Ethnology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2, Satpayev Str., Nur-Sultan, Kazakhstan, 010008

E-mail: agatayotkirbay@gmail.com

ORCID: 0000-0002-8840-010X